Уте Бауэрмайстер

Цвета поэзии

Хуан Миро в Музее Фридера Бурды в Баден-Бадене

Золото лазури. 1967
Холст, акрил
205 × 173
Фонд Хуана Миро, Барселона
Музей Фридера Бурды, Баден-Баден
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Jaume Blassi

L'or de l'azure. 1967
Acrylic on canvas
205 × 173 cm
Fundació Joan Miró, Barcelona
Museum Frieder Burda, Baden-Baden
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Jaume Blassi

Экспозиция «Миро. Цвета поэзии», открытая с 2 июля по 14 ноября 2010 года в Музее Фридера Бурды, представляет около 100 работ Хуана Миро (1893–1983). Она охватывает шесть десятилетий творчества каталонского художника, оказавшего сильное воздействие на искусство XX века. Работы для выставки в Баден-Бадене предоставили известные частные коллекционеры и музеи из самых разных стран, в том числе парижский Центр Помпиду, Фонд супругов Байелер (Риэн, Швейцария), музеи изобразительных искусств Базеля и Берна, вашингтонская галерея Филипс и мадридский музей Тиссена-Борнемисы. Посетителям выставки в Музее Фридера Бурды выпала редкая возможность увидеть значительное количество произведений, принадлежащих семье Миро. Демонстрируются в Баден-Бадене и первоклассные работы из Фонда Хуана Миро в Барселоне и Пальма-де-Мальорке. Всего к этому проекту было привлечено свыше 30 собраний со всего мира.

Куратором выставки является всемирно известный эксперт в области скульптуры Жан-Луи Прат, близкий друг Хуана Миро, для которого он организовывал прижизненные выставки. На открытие экспозиции прибыл внук художника Хуан Пуньет Миро.

Хуан Миро в своей загородной мастерской «Son Boter» 1968/1969
Фото: Planas Montanyà
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Joan Miró in his studio in a country house "Son Boter" 1968/1969
Foto: Planas Montanyà
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

«Когда я начинаю писать картину, я чувствую какой-то толчок, который заставляет меня забыть об окружающей действительности...» – так объяснял побудительные мотивы своего творчества сам Миро, создавший «всего» около тысячи произведений (это относительно немного в сравнении с Пикассо или другими знаменитыми мастерами). Он работал не спеша, уделяя самое пристальное внимание малейшему штриху.

Испанец по рождению, Миро любил море, южный колорит и пейзажи родной земли, а вот подписывал свои работы по-французски – на языке поэзии.

«Живопись Миро не была ни абстрактной, ни фигуративной. Язык

Картина (Давиду Фернандесу Миро)
1965
Холст, масло
40 × 240
Частное собрание
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Joan Ramon Bonet

Painting. (To David Fernández Miró)
1965
Oil on canvas
40 × 240 cm
Private collection
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Joan Ramon Bonet

Ute Bauermeister

The Colours of Poetry

Joan Miró at the Museum Frieder Burda, Baden-Baden

The summer exhibition “Miró. The Colours of Poetry” at the Museum Frieder Burda (2 July to 14 November 2010) is dedicated to the artist Joan Miró, and shows around 100 works by the Catalan artist who so strongly influenced 20th century art. The pictures cover six decades of Miró’s work, and are drawn from various private collections and museums from all over the world. A large number of works owned by the Miró family itself are shown as well, a rarity in itself, while others come from the Fundació Joan Miró in Barcelona and Palma de Mallorca. The exhibition was curated by the worldwide expert on sculpture Jean-Louis Prat, a close friend of Miró who organized exhibitions for him during his lifetime, while the artist’s grandchild Joan Punyet Miró attended its opening.

“When I start painting, I feel some kind of shock that makes me forget about reality... I need a starting point, be it a speck of dust or a ray of the sun,” explained the great artist Joan Miró, who created during his lifetime “only” about 1000 pictures – a small number when compared to Picasso or other great artists. Miró worked slowly and took his time for each small line. Born in Barcelona in 1893, he loved the sea, the colours of the South and the landscape of his native country, although he titled all his work in French, a language of poetry.

“Miró’s style was not abstract or figurative, he used a very poetic language in his paintings,” explained curator Jean-Louis Prat. Some of Miró’s contemporaries, he said, banned colour from their paintings, but for Miró colour always retained great importance. Thus red, green, yellow and blue are dominant in his paintings to be seen at the exhibition, illuminated by natural light in the Richard Meier building. Miró admired nature, and he was fascinated and inspired by everyday objects and their beauty. Freedom, a sense of humour, ease, but also violations of aesthetic rules are typical of his works. He always avoided reaching a standstill or living in the past.

Mysterious symbols are typical of Miró’s paintings. The exhibition includes rare smaller works from Miró’s early creative years that help to understand his development as an artist, evolving from figured presentation to symbolic picture subjects and ever recurring symbols. These mysterious symbols and colour stains on canvas, which resemble a musical score but seem to emerge from a kind of a dream world, are typical of Miró’s paintings. They reappear in his ceramic works and sculptures, contrasting with his pictures. The brainchild of New York architect Richard Meier, the Museum Frieder Burda is a contemporary building particularly well-suited to displaying painting and sculpture.

The exhibition highlights certain specially important periods in the artistic creation by this 20th-century virtuoso artist, underpinning Miró’s own assertion that, “People will understand better and better that I was opening the doors to another future, countering all the false ideas, all the fanatic viewpoints.” (Or, as Pablo Picasso said about Joan Miró: “... After myself, it is you that open new doors”).

The exhibition opened on the upper floor, where several pieces dating from Miró’s “detailist” period are followed by works from his Surrealist period — a period characterized by his invention of a world heretofore unexplored in 20th-century painting. The fruitfulness of those years underscores Miró’s mastery at conflating a wide range of colours with novel shapes, imbuing his language with a signature resonance. The result is neither abstract nor figurative, but instead the poetic concretization of a multiplicity of artistic inventions.

Miró derived inspiration from the vitality of the quotidian, which he made blossom into a heretofore little known world that gives pride of place to dreams and poetry. “I need a point of departure, be it a mere grain of dust or a flash of light. That form begets a series of things, one thing giving birth to another. Thus a piece of string can trigger a world.” It is with an apparent simplicity of means that Miró transforms such a world: be it through some sign, some trace left by a finger or by water on the paper, a seemingly fragile line on the canvas, a spot on the ground that he marries with fire, or else some trifling object that he links to another weird object; Miró succeeds in creating a world of metamorphoses born of his surprising combinations of elements.

Bathed in light, the ground floor of the main gallery presented the larger scale paintings that Miró began producing in his sixties, and into which he poured new energy: their signs and forms attest to his ever-keen spirit of creativity. On display here too are the artist’s bronze sculptures, which he at times painted in bright colours.

Miró introduced a spirit of whimsy into his amazingly imaginative artistic universe.

Хуан Миро
в галерее Mar. 1961
Фотография
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Joan Miró in the Maeght Gallery. 1961
Photo
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Before the opening of the exhibition Jean-Louis Prat gave an interview to Ute Bauermeister.

Mr. Prat, the Miró family is a principal lender to the recent exhibition “Miro. The Colours of Poetry”. Rarely exhibited works will also come to Baden-Baden. Which borrowing commitments are you particularly proud of?

The Miró family is a principal lender, but it is not the main lender of this exhibition. The artworks come from world-famous museums, from the Joan Miró Foundation and also from private collectors from all over the world. In fact, I am proud of all borrowing commitments. In my opinion, among them the painting “L’Espoir du condamné à mort” is outstanding. It is particularly important,

Женщина. 1981
Отливка 1/6
Литейная мастерская Parellada, Барселона
Бронза
202 × 105 × 76
Музей Фридера Бурды, Баден-Баден
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Woman. 1981
Ex. 1/6
Foundry Parellada, Barcelona
Bronze
202 × 105 × 76 cm
Museum Frieder Burda, Baden-Baden
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Картина (Коробка с сюрпризом). *1953*
Холст, масло
192,7 × 129.5
Собрание Намада, Швейцария
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Painting. Jack-in-the-Box. 1953
Oil on canvas
192.7 × 129.5 cm
Nahmad collection, Switzerland
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

because it stands up for the artist's conception of freedom and hope.

Will you also show Miró's early works?

There is probably not so much of Miró's early work at this exhibition. However, there are some artworks from the Surrealist period, but most of them belong to Miro's most fruitful period and refer to an illusory world, to the poetics of painting and to the creation of a new artistic world. These artworks of Miró entail a message of hope which is unique in the 20th century. Miró put it like that: "Pour moi, un tableau doit être comme des étincelles, il faut qu'il éblouisse comme la beauté d'une femme ou celle d'un poème." ["For me, a picture should be like sparks. It must dazzle like the beauty of a woman or a poem"].

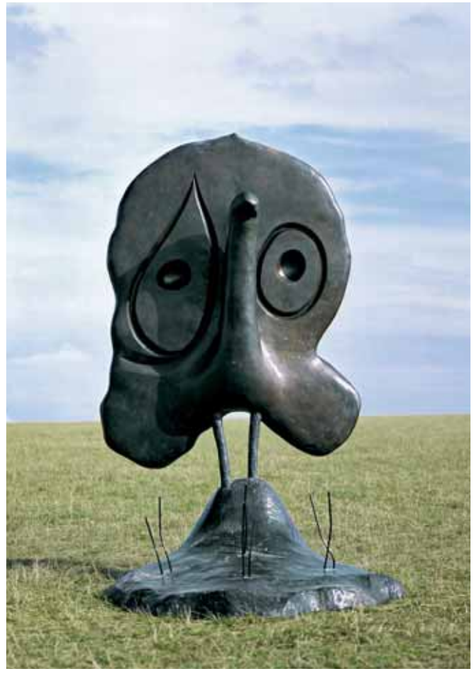
You got to know Joan Miró when you were director of the Maeght Foundation. What was your experience of him? Was he an open and friendly person?

Yes, he was. Miró and his family were great friends of mine. Miró was just like his works: very committed, free and brave – one can feel it in his works. Miró was a generous person, and he cared much for his fellow men. He was vigorous, active, a man of principles, strongly committed against fascism. His art was anything but frivolous (in the sense of lightness).

Is there any sentence or idea from conversations with Miró in this period which you particularly remember?

Miró was not a person who liked to express himself with sayings and maxims. His statement "Je travaille comme un jardinier" ["I work as a gardener"] seems appealing to me in this sense, because it was obvious for him: it is all about his respect for nature.

What did the atmosphere of Saint-Paul-de-Vence mean to Joan Miró, where he spent many summers at Aimé Maeght's castle in the proximity of Picasso, Chagall and Calder?

Личность. 1975
Бронза
200 × 114 × 124
Отливка 3/4
Литейная мастерская Susse, Аркей, Париж
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Galerie Lelong, Paris

Personality. 1975
Bronze
200 × 114 × 124 cm
Ex. 3/4
Foundry Susse, Arcueil, Paris
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Courtesy Galerie Lelong, Paris

его живописи очень поэтичный», – поясняет Жан-Луи Прат. По словам куратора, если некоторые современники художника вообще изгоняли цвет из своей живописи, то для Миро цвет неизменно сохранял значимость. Красный, зеленый, желтый и синий доминируют в картинах, представленных на выставке в известном своим уникальным естественным освещением здании, выстроенном по проекту нью-йоркского архитектора Ричарда Мейера.

Миро восхищался природой, его очаровывала и вдохновляла красота повседневности. Свобода, чувство юмора, непринужденность, но при этом нередко нарушение определенных эстетических норм – таковы характерные черты творчества этого живописца, графика, керамиста и скульптора. Он всегда избегал застоя и не хотел жить прошлым.

Для живописи Миро характерно наличие таинственных символов. В состав экспозиции включены редкие малоформатные ранние произведения, которые помогают понять его развитие как художника – от предметного изображения к символическим сюжетам и повторяющимся знакам. Типичные для Миро таинственные символы и пятна цвета на холсте, словно происходящие из волшебного мира грез, напоминают музыкальное сопровождение. Они повторяются в созданных им керамических работах и скульптурах.

В экспозиции выделено несколько наиболее важных периодов творчества этого виртуоза XX века, подтверждающих его утверждение: «Люди будут все лучше и лучше понимать, что я открывал двери в иное будущее, противодействуя ложным идеям и позициям фанатиков». И действительно, как сказал Хуану Миро Пабло Пикассо, «после меня новые двери открываете Вы».

Выставка начинается на верхнем этаже музея, где наряду с несколькими работами «деталистского» периода представлены произведения самого плодотворного для мастера сюрреалистического периода, ознаменованного созданием художественного мира, ранее не исследованного искусством XX века. Сочетание широкого спектра цветовых решений и новаторских форм придавало живописному языку Миро особое звучание. Результатом стали не абстракция и не фигуративное искусство, но поэтическая конкретизация многочисленных живописных изобретений художника.

Миро черпал вдохновение в повседневности: в его работах она становилась подобной доселе неизвестному миру, где царствуют поэзия и мечта. «Мне нужна отправная точка, будь то пылинка или луч света. Этот образ создает множество других, порождающих в свою очередь все новые. Так, простой кусок веревки может стать толчком к

Женщина и птица ночью. 1945
Холст, масло
146,5 × 114,5
Частное собрание
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Joan Ramon Bonet

Woman and Bird at Night. 1945
Oil on canvas
146.5 × 114.5 cm
Private collection
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Joan Ramon Bonet

созданию целого мира», – говорил он. Мастер поистине преобразует мир, пользуясь, казалось бы, простыми формами, будь то некий знак, след, оставленный пальцем или водой на бумаге, неприметная линия или пятно на холсте, превращающиеся в его воображении в огонь, – Миро неизменно творит целый сонм метаморфоз, порожденных неожиданным сочетанием элементов.

На залитом светом нижнем уровне главной галереи музея Фридера Бурды представлены крупноформатные полотна, которые художник начал создавать в 1960-х годах и в которые вдохнул новую энергию: знаки и формы на этих картинах свидетельствуют о неизменно живом творческом духе мастера. Здесь же демонстрируются бронзовые скульптуры, которые он иногда тонировал в яркие цвета.

Миро внес дух образной причудливости в свой поразительно поэтический художественный мир. Выставка в Баден-Бадене, безусловно, станет местом притяжения любителей искусства, которые смогут по достоинству оценить наполненное поэзией творчество великого мастера из Каталонии.

Интервью автора статьи с Жаном-Луи Пратом

Господин Прат, бóльшую часть картин для проекта «Цвета поэзии» в Музее Фридера Бурды предоставила семья Миро. В Баден-Бадене можно увидеть довольно редко выставляемые произведения искусства. Какими экспонатами Вы особенно гордитесь?

Несомненно, семья Миро – самый важный, но все же не основной участник выставки. В экспозиции представлены работы из ряда известных музеев, из собрания Фонда Миро и из частных коллекций со всего мира. Я горжусь всеми экспонируемыми произведениями. Выдающейся, по моему мнению, является "L'Espoir du condamné à mort" («Упование приговоренного к смерти»). Эта картина представляет особый интерес, поскольку в ней художник отображает свое понимание свободы и надежды.

Выставлены ли в Баден-Бадене ранние произведения Миро?

Пожалуй, на данной выставке их немного – несколько сюрреалистических

Капля воды на розовом снегу. 1968
Холст, масло
195,5 × 130,5
Частное собрание
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Joan Ramon Bonet

A Drop of Water on Pink Snow. 1968
Oil on canvas
195.5 × 130.5 cm
Private collection
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Joan Ramon Bonet

Испанка. 1972
Холст, масло
162,5 × 131
Частное собрание
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Joan Ramon Bonet

Spanish Woman. 1972
Oil on canvas
162.5 × 131 cm
Private collection
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Joan Ramon Bonet

Картина. 1936
Мазонит, масло
78 × 108
Частное собрание
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Painting. 1936
Oil on masonite
78 × 108 cm
Private Collection
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010

Miró's experiences in the surroundings of Saint-Paul-de-Vence provided continuity to his other experiences in Catalonia and Palma de Mallorca. Miró the Catalan grew up in a southern cultural context. Saint-Paul-de-Vence escorted him, so to speak, mentally. Miró got to know other painters, as well as many poets, which shaped his art.

Approximately 100 artworks of Miró from six decades will be exhibited at the Museum Frieder Burda focusing on the colourful paintings. What would you like to emphasize?

What we want to emphasize through the exhibition "Miró. The Colours of Poetry" is all in its title: it is not a classical retrospective but a demonstration of the close interwoven relationship between poetry, painting and colour.

One of the highlights of the exhibition will be the painting "L'Or de l'azur" (1967). Is there any story from Miró about the origin of the picture?

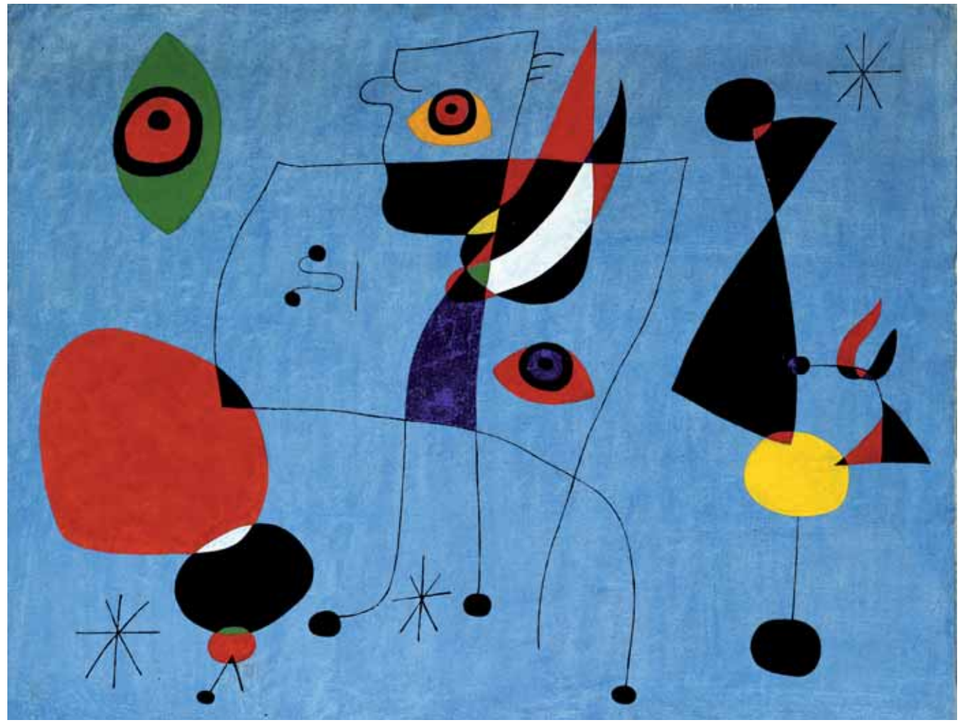
"L'Or de l'azur" (1967) is a brilliant example of Miró's late work in which his play with signs and colours seems to be renewed. Generally, his artworks summarize his very dynamic late works, his commitment and his very strong sense of freedom.

Miró's artistic findings have been reproduced by posterity to a great extent, and the artist himself repeated his topics enthusiastically more and more often. Therefore, for you as a curator it is not easy to provide a clear and new overview on Miró?

Miró always asked questions, and tried to find answers to them. However, these could develop, and they came up in other forms at another time again. However, his reproducing, his turning to them was anything but plain. His polyvalence itself testifies to that; he was not only a painter but also a sculptor, an engraver, a lithographer and a ceramicist. This fact speaks against a mere possibility of producing replicas which would be really impoverishing.
My intention with this exhibition was to emphasize Miró's generosity, openness and his being always ready to communicate with people. His soul was open to life and he felt deep respect and inexhaustible love for life as it is. His world is the world of poetry. Miró had a promising conversation for the upcoming century.

Женщины и птица ночью. 1947
Холст, масло. 63 × 92
Фонд Кальдера, Нью-Йорк
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Фото: Calder Foundation, New York / Art Resource, NY

Women and a Bird at Night. 1947
Oil on canvas
63 × 92 cm
Calder Foundation, New York
© Successió Miró / VG Bild-Kunst, Bonn 2010
Photo: Calder Foundation, New York / Art Resource, NY

работ. Однако остальные произведения относятся к расцвету творчества художника. Они воплощают воображаемый поэтический мир, поэтику живописи, новую эпоху. Выражающие отчетливую надежду полотна Миро необычны для XX века. Мастер говорил: «Для меня картина сродни вспышке. Она должна ослеплять, как красота женщины или поэзия».

В свое время Вы как директор Фонда Mar (Foundation Maeght) лично знали художника. Каков Ваш опыт общения с ним? Был ли он открытым, коммуникабельным человеком?

Да, мы были очень дружны с Миро и его семьей. Личность мастера – в его картинах. Миро был очень свободолюбивым, мужественным, деятельным и целеустремленным. Хуан имел щедрую душу и всегда заботился о близких. Человек принципов, он решительно выступал против фашизма. Искусство этого художника никак нельзя назвать легковесным.

Какое высказывание Миро особенно запомнилось Вам?

Хуан не был склонен к громким словам и эффектным фразам. До сих пор помню его выражение: «Я работаю как садовник». В этом характерном для Миро высказывании отчетливо слышится его уважительное отношение к природе.

Что значила для Миро атмосфера Сен-Поль-де-Ванса, где он проводил почти каждое лето в резиденции Эме Мага по соседству с Пикассо, Шагалом и Кальдером?
Атмосфера жизни в Сен-Поль-де-Вансе, так же как и в Каталонии или Пальма-де-Мальорке, несомненно, повлияла на творчество мастера. Будучи каталонцем, он впитал в себя дух и культуру юга. Можно сказать, что Сен-Поль-де-Ванс всегда оставался с ним. В круг знакомств Миро наряду с художниками входили и поэты, общение с которыми оказало существенное влияние на его творчество.

На выставке представлено порядка 100 полотен Миро, созданных им за 60 лет. Акцент делается на ярких, насыщенных по колориту картинах. Что бы Вы хотели особенно подчеркнуть?

Название выставки говорит само за себя: речь идет не о классической ретроспективе, а о взаимопроникновении поэзии, живописи и цвета.

Одним из центральных экспонатов стало полотно "L'Or de l'azur" («Золото лазури») 1967 года. Рассказывал ли что-нибудь сам Миро об истории его создания?

Эта картина – прекрасный образец поздних произведений Миро, в которых заметна игра символов и цвета. Как правило, они очень динамичны, отражают его приверженность духу свободы.

Художники последующих поколений часто обращались в своих работах к Миро, да и сам он нередко повторял свои сюжеты. Вам как организатору выставки было непросто показать мастера с новой стороны?

Миро постоянно задавал вопросы и сам искал на них ответы. Со временем они могли меняться, однако о простом повторении говорить нельзя. Это подтверждает многообразие его техники; Хуан был не только художником, но и скульптором, гравером, литографом, керамистом. Уже сам этот факт противоречит какой-либо возможности повторения, которое обедняло бы творчество мастера.
В рамках данной выставки мне хотелось показать великодушие Хуана, его открытость, готовность к диалогу с другими людьми, широту его души и безграничную любовь к жизни. Мир этого художника – мир поэзии. Хуан Миро вел обнадеживающий диалог с грядущим столетием.